

Криничанский К.В. Современный российский город в свете тенденций урбанистического мира// Региональная экономика: теория и практика. – 2013. – № 32. – С. 2–13.

СОВРЕМЕННЫЙ РОССИЙСКИЙ ГОРОД В СВЕТЕ ТЕНДЕНЦИЙ УРБАНИСТИЧЕСКОГО МИРА

CONTEMPORARY RUSSIAN CITY IN THE LIGHT OF URBAN WORLD TRENDS

*Криничанский К.В., доктор экономических наук, профессор кафедры финансов и
финансового права, Южно-Уральский государственный университет (НИУ)*

E-mail: kkrin@ya.ru

*Krinichansky K.V., doctor of philosophy in economics, professor of the Department of Finance
and Financial Law, South Ural State University (National Research University)*

E-mail: kkrin@ya.ru

Аннотация

В настоящей работе на основе анализа поселенческой структуры России и других стран, вклада различных категорий поселений в ВВП изучаются сходства и различия некоторых демографических и экономико-урбанистических характеристик развития России в сопоставлении с другими странами. Автор ставит вопрос и предлагает объяснение взаимосвязи экономических проблем страны с ее урбанистическими характеристиками. В работе сформулированы предложения для изменения политической повестки дня, нацеленные на улучшение состояния дел в экономике и позиций российских городов.

Annotation

The article explores the similarities and differences between some of the demographic and economic characteristics of urban development in Russia and the other countries. The research is based on the analysis of the settlement structure and contribution of different categories of settlements in GDP. The author states the question and suggests an explanation of the relationship between economic problems of Russia and its urbanistic characteristics. The paper makes proposals for changes in the political agenda aimed us to improve the state of the economy and positions of Russian cities.

Ключевые слова: пространственная экономика, экономический рост и его факторы, пространственное распределение экономической активности, региональная политика.

Keywords: spatial economics, economic growth and its factors, spatial distributions of regional economic activity, regional policy

Развитие городов является одновременно и весьма привлекательным и крайне сложным предметом анализа. Важность распознавания тенденций развития урбанистического мира определяется соответствующей ролью городов в экономическом и культурном развитии. Сложности объясняются различными причинами – мультифакторным характером такого развития, широтой и разнородностью факторов при рассмотрении различных стран и регионов, дифференциацией уровня развития различных (сопоставляемых) географических объектов, разной скоростью развития, наконец, неполнотой статистических данных. Тем не менее, ежегодно в этой области проводится множество исследований, готовятся обстоятельные доклады и отчеты (в том числе представляемые авторитетными организациями, такими как McKinsey Global Institute, OECD, PricewaterhouseCoopers, Forbes и др.) которые неизменно привлекают внимание широкого круга специалистов и иных заинтересованных лиц содержащимися в них выводами и прогнозами. К сожалению, в подобных работах последних лет ключевые выводы, касающиеся перспектив роста российских городов и агломераций, оказываются негативными. В этом состоит основная *мотивация настоящей работы*. Так, если в списке City-600 (проект McKinsey Global Institute) – крупнейших городов мира, лидирующих по показателю настоящего и ожидаемого вклада в экономическое развитие, составленном на 2007 год, были представлены 13 российских городов, включая Москву, Санкт-Петербург, Тюмень, Красноярск, Екатеринбург, Казань, Пермь, Новосибирск, Нижний Новгород, Самару, Челябинск, Уфу и Омск, то в 2011 году последние 8 из названных городов в этот список не попали. И дело не в том, что эти города будут терять население или испытывать снижение экономического потенциала. Эти показатели вероятнее всего не будут ухудшаться, но темпы роста этих городов и их вклада в экономическое развитие в русле мировых тенденций будут слабее, чем у городов-конкурентов из других стран. Еще один негативный сигнал – это то, что ни в одном из списков City-600 среди российских городов, включенных в них, нет городов, не являющихся центром субъекта Федерации или обладающих федеральным столичным статусом, и нет городов, размер которых был бы меньше Тюмени (порядка 600 тысяч человек населения), тогда как исходно в выборке были представлены города независимо от их статуса с населением от 150 тысяч человек.

В настоящей работе автор делает попытку ответить на вопросы, насколько глубоко главные тенденции урбанистического мира прослеживаются в России; насколько тесно характерные для России экономические проблемы связаны с урбанистическим фактором; что необходимо изменить в политической повестке дня для того, чтобы улучшить состояние дел и позиции российских городов. Основными изучаемыми

переменными в работе являются характеристики поселенческой структуры и вклада различных категорий поселений в ВВП.

Основные гипотезы, проверяемые в работе, следующие:

1) как и в других странах, в России основной вклад в ВВП вносят крупные и крупнейшие города, однако если в мировой практике отслеживается тенденция возрастания роли «вторых» городов, то в России эта тенденция в настоящее время себя не проявила, и для накопления и последующей реализации «вторыми» городами потенциала динамичного роста не достаточно предпосылок;

2) в перспективе ближайших 10–15 лет России будет проблематично полноценно задействовать урбанистический фактор в своем развитии, что обусловлено множеством причин – от недостаточности потенциала сельско-городской миграции до фрикций, сдерживающих развитие агломераций.

Несмотря на то, что уровень урбанистического развития в разных странах и регионах неодинаков, все же можно с уверенностью говорить о том, что в мире в целом имеют место согласующиеся тенденции, касающиеся:

– структурных характеристик – «городское – сельское население», «население мегаполисов – общая масса населения, проживающего в городах»;

– показателей доли ВВП, приходящейся на города;

– динамики ВВП на душу населения в различных по размеру городах и сельских территориях и др.

Что уже произошло и изменилось? Остановимся на следующих характеристиках:

(1) основной вклад в мировой ВВП вносят крупные города, обладающие высокой динамикой роста: города, входящие в список City-600 McKinsey в 2010 году создавали более 50 % мирового ВВП (34 трлн долл. США из 63 трлн) [10, р. 18], при том, что на них приходилось только 1/5 часть всего населения;

(2) источником экономической мощи развитых экономик является большое число растущих городов, не входящих в состав крупнейших. В частности в США их насчитывается 255 и в 2010 году они формировали более 70 % американского ВВП [12, р. 3]. В Западной Европе таких городов 180, а их доля в ВВП – более 50 %;

(3) более быстрый экономический рост одних городов по сравнению с другими объясняется различными комбинациями факторов, главными из которых являются прирост численности населения городов, благоприятные сочетания отраслей, общемировые экономические тенденции;

(4) все больший вклад в экономический рост вносили агломерации (динамика агломерационных процессов в мире представлена в таблице 1, характеристики российских агломераций и городов, имеющих метрополитенский ареал – в таблицах 2 и 3).

Таблица 1

Динамика агломераций в мире, 1950–2005 гг.

Агломерации (млн чел.):	Число агломераций (ед.)			Доля горожан, проживающих в агломерациях (%)		
	1950 г.	1975 г.	2005 г.	1950 г.	1975 г.	2005 г.
10 и более	1	3	20	1,6	3,5	9,3
5–10	7	15	30	5,6	7,7	6,5
1–5	75	163	364	18,7	20,9	22,6
Всего	83	181	414	25,9	32,1	38,4

Источник: World Urbanization, 2006 (данные приведены по: [8])

Таблица 2

Российские города и территории, рассматриваемые как агломерации

Пороговые значения численности населения в агломерации	Состав агломерации
Более 10 млн чел	Москва
3–10 млн чел	Санкт-Петербург
2–3 млн чел	Нижний Новгород Ростов-на-Дону+Шахты (68)* Самара+Тольятти (70) Екатеринбург Новосибирск
1,3–2 млн чел	Казань Краснодар Волгоград Челябинск+Копейск (15)
1–1,3 млн чел	Воронеж Тула+Новомосковск (60) Набережные Челны+Нижнекамск (35) Саратов Уфа Пермь Омск Новокузнецк Красноярск Иркутск+Ангарск+Шелехов (23; 7) Хабаровск Владивосток

* Здесь и далее цифра в скобках – расстояние между границами городов, км

Таблица 3

Рэнкинг российских городов по численности населения,
включающего метрополитенский ареал

Рэнкинг	Город	Население города	Население вместе с метрополитенским ареалом	Справочно: Место в рейтинге «Largest cities in 2011»
1	Москва	10524000	14800000	10
2	Санкт-Петербург	4661000	4900000	43
3	Нижний Новгород	1280000	1900000	304
4	Самара	1160000	1500000	344
5	Новосибирск	1396000	1429000	258

Рэнкинг	Город	Население города	Население вместе с метрополитенским ареалом	Справочно: Место в рейтинге «Largest cities in 2011»
6	Екатеринбург	1323000	1389000	286
7	Казань	1115000	1300000	359
8	Волгоград	1012000	1292000	403
9	Ростов на Дону	1068000	1250000	382
10–11	Челябинск	1092000	1200000	371
10–11	Пермь	1010000	1200000	404
12	Омск	1137000	1145000	350
13	Саратов	831000	1100000	472
14	Уфа	1023000	1050000	398
15	Красноярск	920000	950000	439
16	Воронеж	849000	950000	468
17	Краснодар	710000	780000	534

Источник: составлено автором на основе данных рейтинга «Largest cities in 2011» [16].

Что произойдет и изменится в обозримом будущем? Какие тенденции сохранятся, а какие ослабнут?

На этот счет в работах различных авторов и коллективов можно обнаружить следующие выводы:

(1^е) подавляющая доля прироста ВВП в обозримом будущем будет приходиться на агломерированные территории, охват которых будет возрастать;

(2^е) экономический рост будет во все большей степени обеспечиваться вкладом городов и мегаполисов, не входящих в число сегодняшних городов-лидеров в соответствующих странах, города «второго плана» станут занимать больший вес в экономике. Эта тенденция, уже охватившая США и Западную Европу, в ближайшее десятилетие захватит Азиатский регион, Россию и другие страны;

(3^е) поступательный экономический рост городов будет объясняться в будущем в каждом конкретном случае различными комбинациями факторов;

(4^е) поступательному экономическому росту городов будут препятствовать такие неблагоприятные факторы, как снижение прироста населения, старение населения, ограничения, связанные с мобильностью трудовых ресурсов.

Несмотря на важность всех перечисленных оценок и прогнозов в настоящей работе мы, главным образом, сосредоточимся на спроецированной на российский случай проверке утверждений (2^е) и (4^е).

Сконцентрируемся на вопросе, насколько глубоко обозначенные тенденции проявляются в России. Ответ на этот вопрос будем строить, предлагая одновременно компаративный анализ тенденций урбанизации в России и других странах. Также нас

будет интересовать вопрос о самостоятельных российских тенденциях, касающихся анализируемых переменных.

Первый вопрос – о вкладе крупных городов.

Сравним удельный вес населения, проживающего в крупных городах¹ и остальных населенных пунктах в России и США. Число таких городов в Соединенных Штатах в 2010 году было равно 259; в них проживало 249,2 миллиона человек [12, р. 2, 14]. В России городов с населением свыше 150 тысяч человек на тот же период насчитывалось 116 (в 2,2 раза меньше), а число проживающего в них населения составляло 62,6 миллиона человек (в 4 раза меньше, чем в США)². Как показано на рисунке 1, в США население крупных городов превалирует, и за 10 лет (с 2001 по 2010 год) этот показатель вырос с 78 % до 81 % [12, р. 10]. В России доля населения крупных городов значительно меньше, чем в Америке, также и темпы роста этого важнейшего показателя ниже американских: с 2002 по 2010 год доля населения крупных городов России выросла с 47,0 % до 47,8 %.³

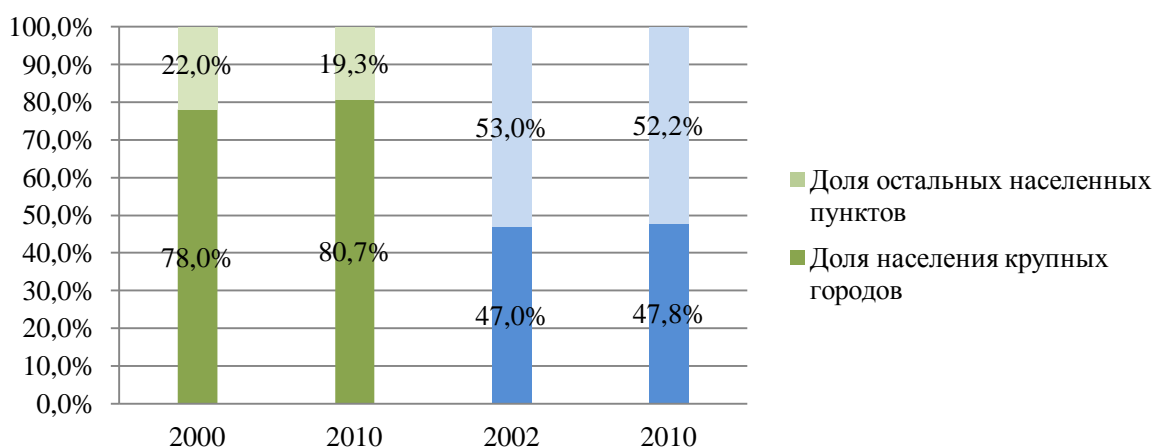

Рисунок 1. Динамика структуры проживания населения России и США, крупные города (США – свыше 150 тыс. населения; РФ – свыше 100 тыс. населения) и прочие места проживания, 2000–2010 годы

Источники: по США: McKinsey Global Institute [12]; по России: расчеты автора

Далее мы попытаемся провести анализ экономического развития российских городов, сравнивая их в статике главным образом с американскими городами. Базовым показателем анализа и сравнения является вклад города в ВВП (абсолютный показатель ВВП города). К сожалению, данный показатель не рассчитывается российской

¹ Под крупными городами здесь подразумеваются города с численностью более 150 тысяч человек. В остальных случаях данный критерий, как правило, уточняется.

² Расчет производился на основе данных следующего источника статистических данных: [9].

³ Здесь в силу отсутствия сопоставимой статистики представлены данные, рассчитанные по критерию – города с численностью от 100 тысяч человек. Однако даже в этом случае, когда исходный показатель численности населения крупных городов России дополнен более чем 5,5 млн человек, сопоставление не в пользу России.

статистикой, и соответствующие данные не входят ни в одну из открытых баз данных. Для оценки данного показателя по России мы используем следующую методологию. Мы исходим из официальных данных о размере регионального ВРП, проводим взвешивание данного показателя по показателю численности населения в интересующем нас городе (не требуется для оценки ВРП Москвы и Санкт-Петербурга, доступных в официальной статистике), далее осуществляем корректировку полученного показателя с учетом соотношения ВВП страны и суммарного ВРП регионов⁴.

В 2010 году 259 наиболее крупных американских городов произвели почти 85 % американского ВВП, в то время как вклад российских крупных городов в ВВП составлял порядка 65 %. Участие крупных городов в создании валового внутреннего продукта страны в выборочных странах и регионах показано на рисунке 2.

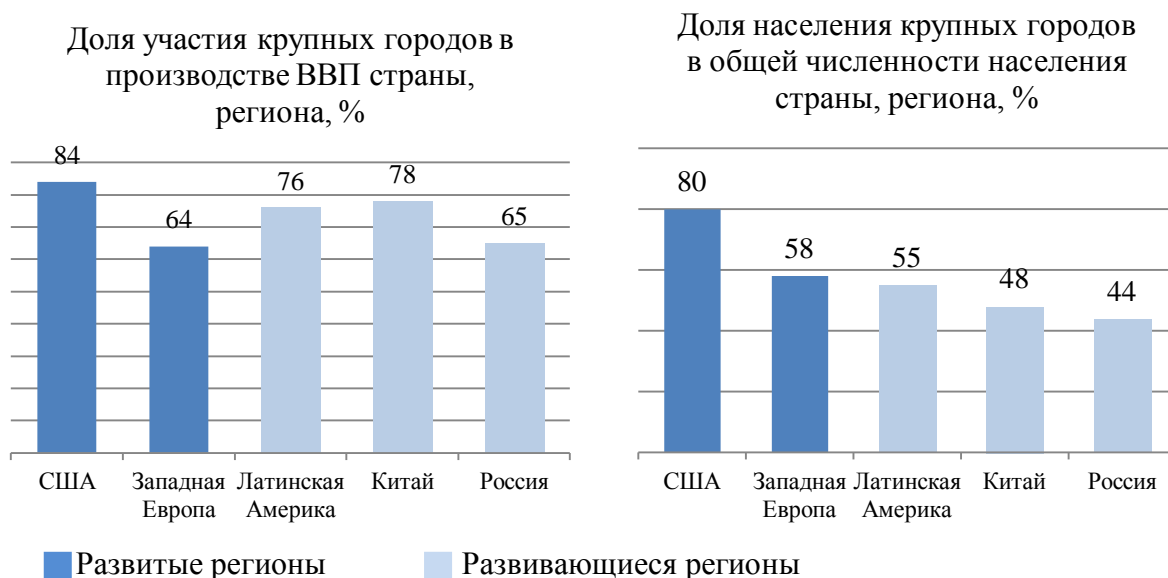

Рисунок 2. Влияние крупных городов (свыше 150 тыс. чел. населения) на экономику, выборка стран и регионов, 2010 год

Источники: по США и другим регионам: McKinsey Global Institute [12]; по России: расчеты автора

Проанализируем также размеры и вклад в экономику крупнейших городов. Из рисунка 3 следует, что Москва и Санкт-Петербург превосходят американские мегаполисы Нью-Йорк и Лос-Анджелес по численности населения: Москва (10 563 тыс. чел.) в 1,3 раза крупнее Нью-Йорка и в 2,8 раза больше Лос-Анджелеса, Санкт-Петербург (4 600 тыс.

⁴ Метод не претендует на высокую точность оценки. При необходимости повышения точности оценки в его развитие можно также вводить корректирующие поправки для уточнения ВВП, приходящегося на города, представляющие специфические по своей отраслевой структуре регионы (например, сельскохозяйственные или регионы с развитой нефтегазодобычей). Для целей настоящей работы, на наш взгляд, достаточно ограничиться представленным алгоритмом, так как он позволяет провести порядковую оценку (группировку) городов и дает грубое приближение для оценки суммарного ВВП групп городов, например, тридцатки лидеров или городов, имеющих свыше 500 или 200 тысяч жителей и т.п.

чел.) в 1,2 раза крупнее Лос-Анджелеса. При этом обе российские столицы сильно уступают американским городам-лидерам по размеру производимого в них национального продукта. По данным за 2010 год вклад Нью-Йорка в американский ВВП составил 1180 млрд долларов, Лос-Анджелеса 732 млрд долларов. По данному показателю Москва уступает Нью-Йорку и Лос-Анджелесу, соответственно, кратно 3,53 и 2,19.

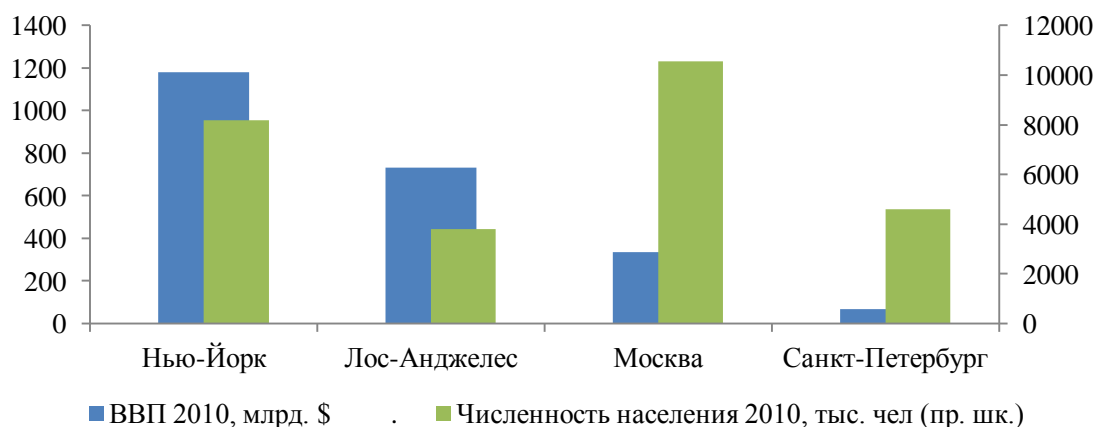

Рисунок 3. Показатели численности населения и ВВП крупнейших городов Российской Федерации и США, 2010 год

Источники: по США: McKinsey Global Institute [12]; по России: расчеты автора

Те же замечания можно сделать, проанализировав показатель подушевого ВВП (рисунок 4). В 2010 году размер ВВП на душу населения Нью-Йорка составил 62 400 долларов, Лос-Анджелеса – 56 900 долларов, что превышает аналогичные показатели Москвы (30 250 долларов), соответственно, в 2,06 раза и в 1,88 раза и подушевой ВВП Санкт-Петербурга (14 020 долларов), соответственно, в 4,45 раза и в 4,06 раз.

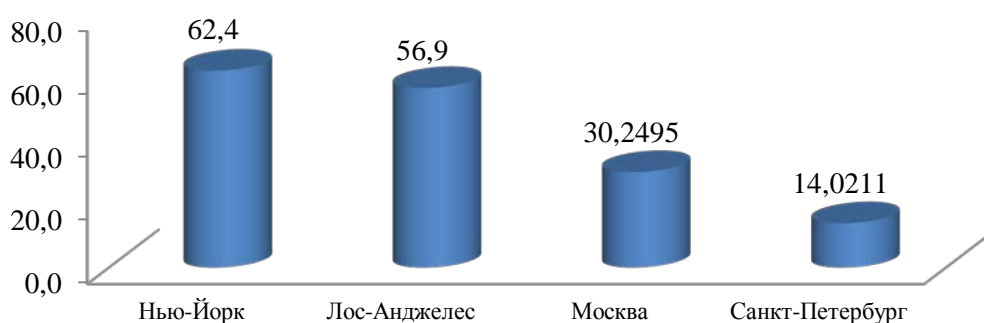

Рисунок 4. ВВП на душу населения крупнейших городов Российской Федерации и США, тыс. долл. США, 2010

Источники: по США: McKinsey Global Institute [12]; по России: расчеты автора

Существенные различия видны также и по показателю суммарного вклада крупнейших городов России и США в ВВП данных стран. Москва и Санкт-Петербург в совокупности обеспечивают 23 % ВВП России, Нью-Йорк и Лос-Анджелес, соответственно, 13 % (см. рисунки 5 и 6).

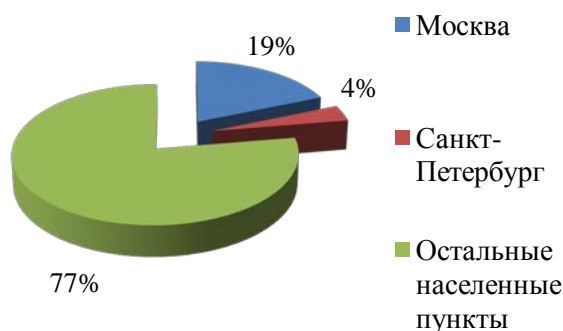

Рисунок 5. Доля крупнейших городов Российской Федерации в ВВП страны, 2010

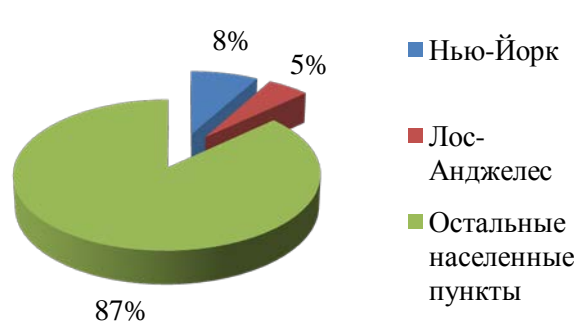

Рисунок 6. Доля крупнейших городов США в ВВП страны, 2010

Источники: по США: McKinsey Global Institute [12]; по России: расчеты автора

В то же время соотношение между самими городами-лидерами внутри стран не одинаково. Доля Москвы в национальном ВВП составляет 12 %, что значительно выше 2 %, приходящихся на Санкт-Петербург. Те же показатели Нью-Йорка (8%) и Лос-Анджелеса (5%) также отличаются, однако менее значительно. Кроме того, заметим, что доли населения крупнейших городов Российской Федерации и США в общей численности населения стран сильно отличаются и составляют, соответственно, 11 % и 4 % (см. рисунки 7 и 8).

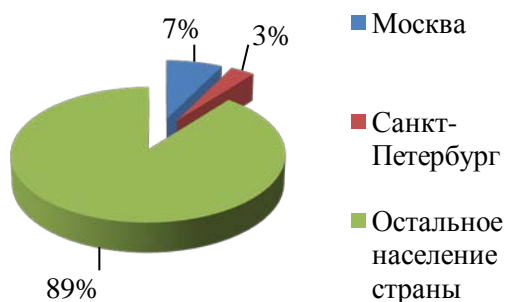

Рисунок 7. Доля населения крупнейших городов России в общей численности населения страны, 2010

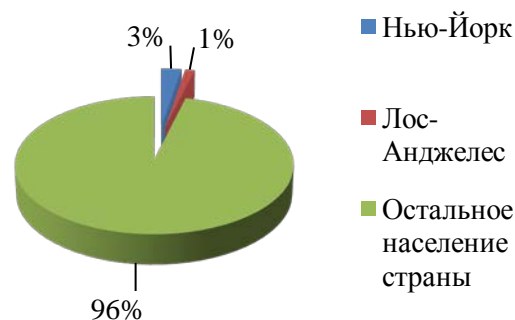

Рисунок 8. Доля населения крупнейших городов США в общей численности населения страны, 2010

Источники: по США: McKinsey Global Institute [12]; по России: расчеты автора

Обратимся к изучению проявления в России второй обозначенной тенденции современного урбанистического мира – росту числа и значения быстро растущих городов, не входящих в состав крупнейших. Как видно из предыдущих иллюстраций, крупнейшие города в России обладают избыточной «гравитацией», стягивая к себе ресурсы, что вряд ли можно рассматривать само по себе как позитивный фактор для долгосрочного развития

всей экономики. Данное явление приобретает еще более негативную окраску, если принимать во внимание выявленную в наиболее развитых странах и зарождающуюся в странах с развивающейся экономикой тенденцию роста значения «вторых» городов (не входящих в первые тройки или пятерки городов-лидеров, а также попадающие в категорию городов с населением свыше 200 тысяч человек) в экономическом развитии в мире. Для того, чтобы эти города в России раскрывали свой потенциал роста, им нужны ресурсы, в этом аспекте стягивание ресурсов в несколько крупнейших городов, но, главным образом, в Москву оказывается плохим для «вторых» городов и экономики в целом явлением.

Расчеты обнаруживают, что в 2010 году на Москву приходилось 22,5 % суммарного ВРП регионов России, 20 % денежных доходов россиян, 17 % оборота розничной торговли при 7 %-ной доле столицы в суммарной численности населения страны. Более наглядно структурные особенности России, отражающие концентрацию населения в различных по численности городах и вклад групп таких городов в ВВП, показаны на рисунках 9 и 10.

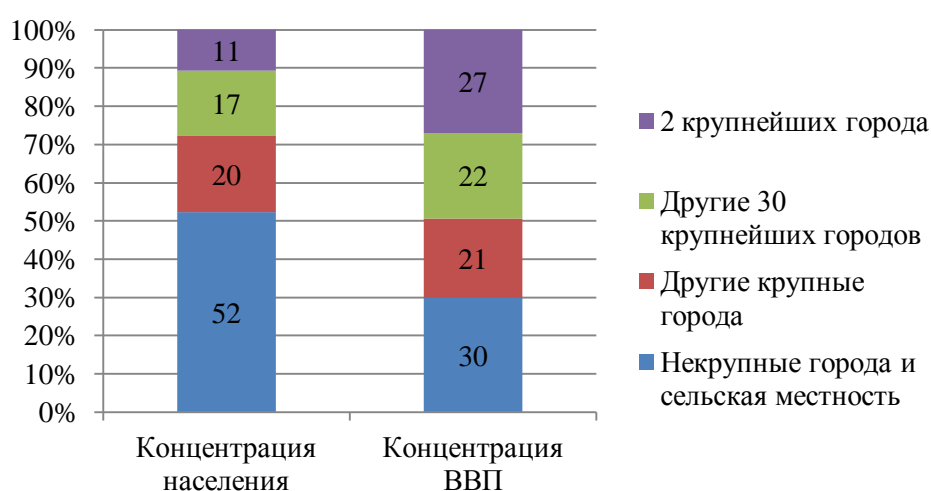

Рисунок 9. Показатели концентрации численности населения и вклада в создание ВВП различных категорий (по критерию численности) поселений, Россия, 2010 год. Критерий крупных городов: свыше 100 тыс. чел.

Источник: расчеты автора

Как следует из рисунка 9, в настоящее время порядка 70 % ВВП создается в России в городах численностью свыше 100 тысяч человек, на которые приходится 48 % населения России. При этом наибольший вклад в экономику вносят города численностью свыше 500 тысяч человек.

Если в США на тридцатку крупнейших городов приходится треть всего населения страны и 37 % ВВП [12, р. 12 (Exhibit 3)], то в России это 27,24 % населения и 48,17 % производимого ВВП. Таким образом, нагрузка крупнейших городов в части производства ВВП в России значительно выше, чем в США.

Группировка по критерию вклада в ВВП (см. рисунок 10) позволяет сделать следующие выводы. Основной вклад в создание ВВП приходится на города численностью свыше 150 тысяч человек: 2/3 производимого ВВП приходится на 44 % населения, проживающего в таких городах. «Вторые» города в России, также как и в США и Западной Европе играют все более серьезную роль, однако она пока менее значительная: их вклад в ВВП в России составил в 2010 году 40 % против 70 % в США и 53 % в Западной Европе.

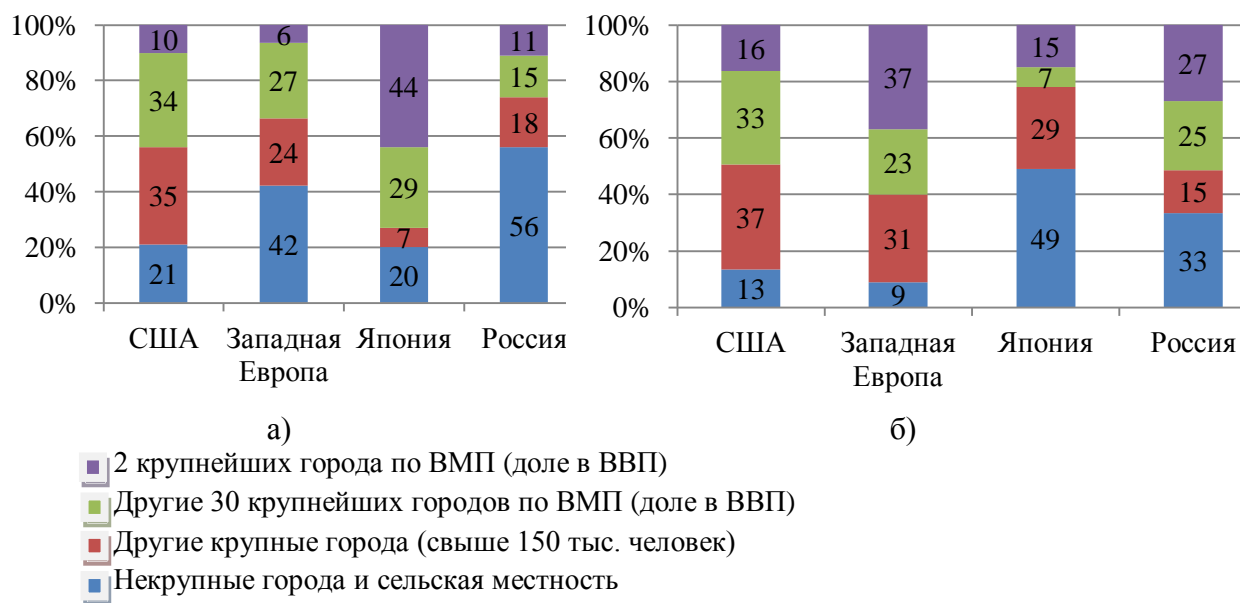

Рисунок 10. Показатели концентрации численности населения и вклада в ВВП различных категорий поселений (по критерию ВМП или доли в ВВП), выборка стран и регионов, 2010 год. Критерий крупных городов: свыше 150 тыс. чел.

а) концентрация населения в городах и иных поселениях
 б) концентрация ВВП в городах и иных поселениях

Источники: по США, региону Западной Европы и Японии: McKinsey Global Institute [12]; по России: расчеты автора

Анализ российских городов по критерию подушевого ВВП показывает следующую картину. Если исключить из рассмотрения «нефтегазовые города» (Тюмень, Новый Уренгой, Ноябрьск, Сургут, Нефтеюганск, Нижневартовск, Южно-Сахалинск) и Москву и оценить состав и характеристики выборки, состоящей из 30 городов, то мы получим выборку довольно тесно расположенных друг к другу городов, подушевой ВВП которых находился в 2010 году в диапазоне от наивысшего значения 506,8 тыс. рублей (Якутск) до 286,9 (Новокузнецк).

Среди крупнейших городов в выборку попадают Санкт-Петербург, Казань, Екатеринбург, Самара. Наибольшее представительство из регионов занимает Московская область (Балашиха, Химки, Королев, Мытищи, Люберцы, Подольск). Вторым следует

Республика Татарстан (Казань, Набережные Челны, Нижнекамск). Третье – за Белгородской (Белгород, Старый Оскол) и Свердловской областями (Екатеринбург, Нижний Тагил). В данных рейтингах серьезную роль играет отраслевой (сырьевой) фактор (в частности, в этом видно сильное влияние присутствия нефтяной и металлургической отраслей в регионе). Несмотря на это, заметными также становятся и иные компоненты экономического развития, а именно: агломерационные эффекты и углубление отраслевой диверсификации (Казань, Екатеринбург, города Московской области). Суммарно данная тридцатка городов, обладая потенциалом, составляющим 27,53 % от суммарной величины населения таких городов (17,3 из 62,7 миллионов человек), обеспечила в 2010 году производство 6,011 трлн рублей ВВП – 24,14 % суммарного ВВП российских городов с населением свыше 150 тысяч человек.

Наконец, проанализируем данные, содержащиеся в прогнозах развития урбанистического мира, для того чтобы проследить, какие тенденции ожидают Россию и как они соотносятся с ожидаемыми изменениями в других странах и регионах.

По оценкам McKinsey Global Institute, составленным с помощью данных, собранных в базе Cityscope, вклад в экономический рост глобальной экономики 600 крупнейших городов мира в период с 2007 по 2025 год составит 62 % ⁵ [12, p. 9]. Состав таких городов в 2007 году складывался из 23 «мегагородов» с населением свыше десяти миллионов человек, 45 «крупных городов» с населением от пяти до десяти миллионов человек, 143 городов «среднего размера» с населением от двух до пяти миллионов человек и 389 «малых городов»⁶ с населением от ста пятидесяти тысяч до двух миллионов человек. Вместе на них приходилось в 2007 году только 25 % населения планеты. Остальные города и территории, как ожидается, обеспечат 38 % совокупного глобального роста. Важно заметить, как распределяется вклад в экономический рост по обозначенным категориям городов. Из 62 %, приходящихся на 600 городов-лидеров 50 п.п. приходится на города, не относимые к «мегагородам». Относительно больший вклад ожидается от «малых городов» (19 п.п.) и городов «среднего размера» (18 п.п.). «Крупные города» обеспечат 13 п.п. общего роста. Это в числе прочего будет связано глобальным перемещением центров потребления и инвестиций, ускоренным замещением на позициях городов-лидеров городов, представляющих развитый мир, городами развивающегося мира.

⁵ Общая стоимость такого роста за весь период составит 54,9 триллионов долларов.

⁶ Используемая в работе группировка по категориям «мегагорода» (*Megacities*), города «среднего веса» (*Middleweight cities*), включающие в свою очередь «крупные города» (*Large*), «города среднего размера» (*Midsized*) и «малые города» (*Small*) предложена McKinsey Global Institute. См., например: [13].

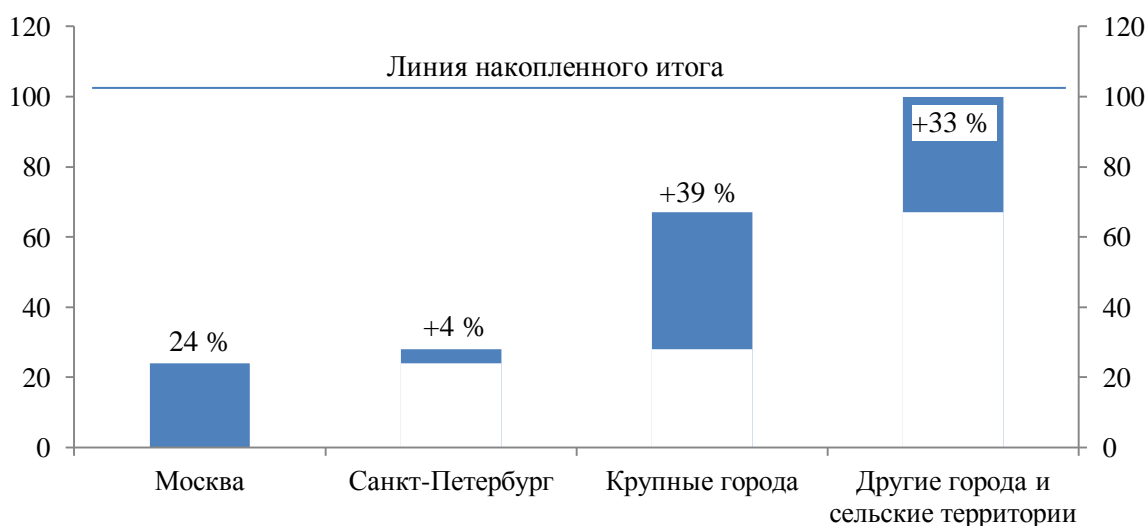

Рисунок 11. Оценка вклада различных категорий поселений России в прирост ВВП в период 2007–2025 гг.

Источник: составлено на основе прогноза McKinsey Global Institute [13].

Вместе с тем, прогноз McKinsey Global Institute относительно структуры прироста ВВП России по различным категориям поселений в период 2007–2025 гг. видится нам в определенных позициях достаточно спорным. Как показано на рисунке 11, в обозначенный период наибольший вклад (39 %) в рост ВВП, оцениваемый в 10,1 триллионов долларов США, принесут крупные города численностью свыше 200 тысяч человек (исключая Москву и Санкт-Петербург), четверть прироста должна дать Москва. Такая порядковая оценка не вызывает спора и вполне объяснима, так как на города численностью свыше 200 тысяч человек без Москвы и Санкт-Петербурга приходится 30,2 % населения (43 083 миллиона человек), а Москва вместе с прочими городами-миллионниками в стране сконцентрировали в себе подавляющую часть иных ресурсов. На наш взгляд, слишком оптимистичным видится прогноз вклада малых городов и сельских территорий в экономический рост (33 %). В силу повышенной мобильности молодого сельского населения и населения малых городов в условиях демографического спада именно сельская Россия и малые города будут испытывать относительно большую потерю населения. Кроме того, негативные тенденции в экономической структуре больше всего затронули именно данную категорию поселений, уровень экономической активности в сельской России остается низким, а ее распределение по регионам с достаточным сельскохозяйственным потенциалом неравномерным. Наконец, данные территории, как ожидается, могут испытать сильное отрицательное воздействие от вступления России в ВТО. Все названные причины, по-видимому, будут сокращать вклад этих категорий поселений в ВВП.

В целом неблагоприятные для России ожидания относительно динамики численности населения (по прогнозу ООН население России к 2025 году сократится на 3

миллиона человек и составит порядка 139 миллионов [14, р. 88]) ставят нас по характеру проблем в один ряд с развитыми странами. При этом развивающиеся страны будут показывать больший рост благодаря своим сельским территориям и малым городам, чем Россия. В нашей же стране под влиянием убыли населения и внутренних миграций, невыгодно затрагивающих сельские территории и малые города, обеспечение данной категорией поселений вклада в экономический рост в сумме 3,33 триллионов долларов видится трудно выполнимой задачей.

Постановка вопроса о связи экономических проблем России с урбанистическим фактором является не совсем привычной. Традиционно урбанистический фактор рассматривается в позитивном ключе, а именно, экономический рост на общестрановом и региональном уровнях увязывается с ростом числа и размера городов, концентрацией в них населения, агломерационными эффектами и пр. Вместе с тем наше изучение вопроса подчеркивает то, что в России наряду с общемировыми тенденциями к агломерационному стягиванию экономических сил в отдельных территориях наблюдаются явления, описывающие или корреспондирующие с динамикой развития и функционированием городов, которые могут оказать сдерживающее воздействие на российскую экономику в обозримой перспективе 10–15 летнего прогноза. И это не центробежные тенденции и не «западный» миграционный дрейф, а нечто иное.

Вновь обратим внимание на рисунки 1 и 2. Наблюдаемое сильное различие поселенческой структуры между США и Россией, «отставание» России по показателю концентрации населения в крупных городах от других стран и регионов может давать основания предполагать, что этот разрыв должен со временем сокращаться, создавая дополнительные ресурсы для роста (производительность в крупных городах выше производительности в остальной территории). Однако для этого, по-видимому, есть серьезные препятствия. И они уже сказываются через замедление динамики поселенческой структуры (с 2002 по 2010 год российские города с населением свыше 100 тысяч человек прибавили только 0,8 п.п. в общестрановом распределении населения). Как отмечали еще в 2008 году авторы доклада о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации, потенциал сельско-городской миграции в России близок к исчерпанию⁷ [3, с. 82]. Это означает, что у городов в целом в текущей ситуации практически отсутствуют источники притока населения, и наиболее важные процессы будут складываться в связи с конкуренцией за людские ресурсы между городами.

⁷ Они же отмечают, что миграции между городскими поселениями в России превзошли по масштабам сельско-городскую миграцию еще во второй половине 1970-х гг. [3, с. 84].

Этот вопрос в свою очередь связан с затронутой выше темой повышения роли городов «среднего веса» (по классификации MGI). Применительно к России мы видим, что внутри данных городов происходит неблагоприятная перегруппировка ресурсов. Города численностью от 150 до 500 тысяч страдают от убыли населения, которое перетекает в более крупные центры (см. рисунок 12).

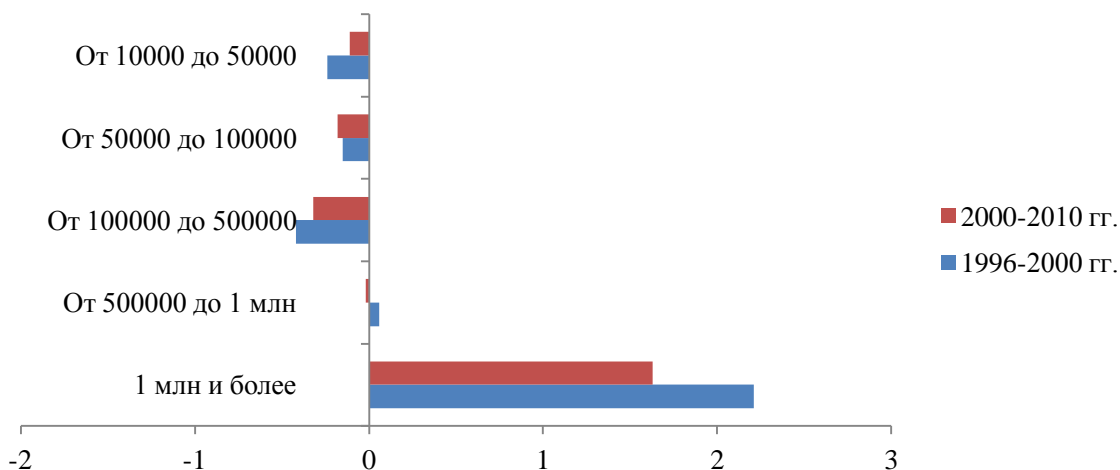

Рисунок 12. Среднегодовой прирост населения различных категорий городов, Россия 1996–2010 гг.

Источник: составлено на основе материалов Рабочей группы «Реальный федерализм» разработчиков Стратегии 2020 [15].

Статистика фиксирует, что в период 1996–2000 гг. данная категория российских городов теряла ежегодно 0,42 % населения, в 2000–2010 гг. – 0,32 %. Миграционный приток фиксируется в городах-миллионниках, однако он стал заметно слабее в 2000-х годах по сравнению с девяностыми.

Таким образом, *России трудно будет использовать урбанистический фактор в своем дальнейшем развитии.* Это обусловлено недостаточностью потенциала сельско-городской миграции; потерей населения городами менее 1 миллиона жителей; своеобразным «негативным отбором» – ухудшением качества населения в малых и средних городах, сопровождающим внутреннюю миграцию (отток из этих городов молодежи, уезжающей с целью учебы и в последующем формирующей значительную часть трудовых мигрантов, утечка наиболее активных и талантливых людей под воздействием мотивов денежного характера и качества жизни) и другими причинами.

Еще одним фактором сдерживания роста вследствие проблем, обнаруживаемых на уровне анализа городов, является рискованная отраслевая структура в городах (проблема моногородов). По данным авторов доклада о развитии человеческого

потенциала в Российской Федерации [3, с. 84] моноструктурную специализацию имеют почти 50 % российских городов⁸.

Моногорода чрезвычайно чувствительны к таким рисковым факторам, как колебания общемировой экономической конъюнктуры, обвалы цен на мировых рынках отдельных категорий благ (металлы, нефть, сельскохозяйственное сырье), изменения условий конкуренции, следующие из международных договоров. Моногорода или вовсе не имеют или имеют архаичную систему профессионального образования. Трансформационный и все последующие кризисы обозначили в них проблемы теневой занятости и люмпенизации населения, выпадания множества людей из здорового социума. Качество населения во многих подобных городах сложно определить как трудовой потенциал с удовлетворительным уровнем конкурентоспособности. Структура предложения трудовых ресурсов в них сильно диссонирует со структурой спроса (следовательно, вопрос не всегда может быть решен через стимулирование создания рабочих мест). Часто жизнеспособность моногородов поддерживается исключительно «государственным наймом» – занятыми в бюджетной сфере, что делает присутствие таких городов в экономике бессмысленным: их экономика оказывается слабо интегрирована с общероссийской, она не содержит драйверов самостоятельного развития и роста, при этом ее существование отвлекает немалые национальные ресурсы. Автор данной работы далек от мысли о необходимости избавления от проблемы «моногородов» при помощи радикальных мер типа расселения или напротив, накачки ресурсов и т.п. На мой взгляд, следует более четко обозначить в повестке дня современной политики *поиск и запуск инструментов, открывающих стимулы для привлечения инвестиций, саморазвития таких городов и их дальнейшей трансформации, преодоления проблемы монопрофильности* (но не обязательно самой монопрофильности⁹). Важно также предварительно дать ответ на вопросы, кому выгодно сохранение столь неэффективной поселенческой структуры, и на каких институциональных подпорках покоится «стабильность» этой системы.

Серьезные препятствия мы находим на пути агломерирования территорий в стране. Несмотря на то, что агломерационные процессы в современной экономике (и Россия здесь не исключение) протекают эндогенно (состав российских агломераций, а также оценка населения крупнейших городов России в границах их метрополитенского

⁸ Существуют и другие оценки. Наиболее известны оценки Минрегиона РФ, которые варьируют от 27 до 350 городов.

⁹ По данным издания «Ведомости», в 335 моногородах сосредоточено 442 градообразующих предприятия, многие из которых являются частью крупных холдингов – СУЭК, «Северстали», «Базэла», «Мечела», РЖД и «Газпрома», госкорпораций «Ростехнологии» и «Росатом» [7]. Такое присутствие, несмотря на известные риски, можно назвать конкурентным преимуществом города.

ареала представлены в таблицах 2 и 3), территория сама со временем обнаруживает существенные признаки агломерационных связей и соответствующие эффекты (не только положительные, но и негативные), нельзя не говорить о том, что данные процессы могут серьезно сдерживаться. Важнейшими факторами сдерживания зачастую являются административно-территориальная структура и издержки бюрократического характера, фактически уже произошедший захват земель группами специальных интересов (делающий беспрецедентно дорогими многие межпоселенческие проекты) и, наконец, конфликты интересов участников отношений (например, агломерационные преобразования могут повысить статус одних элит за счет снижения статуса других). Нельзя назвать последовательной и четкой позицию федерального правительства по поводу возникновения и «продвижения» агломераций¹⁰. Существуют серьезные законодательные ограничения, вытекающие из действующих норм (например, Градостроительного кодекса) и правоприменительной практики, определяющие как конфликтующие с законом действия органов местного самоуправления, нацеленные на развитие территорий за пределами поселенческих границ. Неясными остаются вопросы распределения бюджетных трансфертов. Сложности вытекают из необходимости межведомственных согласований.

В заключение обратимся к вопросу, как должна измениться политическая повестка дня для того, чтобы улучшить состояние дел в экономике, если рассматривать его (данный вопрос) в аспекте тенденций городского развития.

Анализ показывает, что подавляющая доля добавленной стоимости создается в России в крупных (свыше 100 тысяч населения) городах. При этом на них приходится только порядка 50 % населения (см. рисунок 9). В целом это означает низкую эффективность использования ресурсов в стране. Причем речь идет не только о трудовых, но и о финансовых (в том числе бюджетных) ресурсах. Концентрация населения в крупных городах могла бы повысить эту эффективность, но этой концентрации препятствуют ряд причин. Вместо «привычно» ожидаемой сельско-городской миграции мы наблюдаем переток населения из мелких, средних и крупных городов в крупнейшие. Возможно, что это также несколько повышает эффективность национальной экономики, однако имеет и негативные последствия (частично рассмотрены выше). Более того, мировой опыт показывает, что роль «вторых» городов в создании будущего богатства будет возрастать, на что уже указывают выявленные тенденции в США [12]. В этой связи общей рекомендацией можно было бы считать воздействие на внутренние миграционные потоки между крупнейшими и всеми остальными городами. Во-первых, в структуре таких

¹⁰ Критика правительственного подхода к созданию агломераций, например, содержится в: [2].

потоков нежелательными следует считать те, которые основаны на мотивах кардинального разрыва уровня и качества жизни (их следует выделить из общего объема трудовых миграций). Во-вторых, так как обозначенные мотивы выступают как главные причины миграций, необходимо сконцентрировать усилия на устранении оснований данных мотивов. Здесь по новому актуализируется проблема неравенства уровня жизни и уровня развития регионов¹¹, возникают вопросы с качеством предложения рабочих мест, качеством доступного жилья в регионах и т.д.

Повышение качества жизни в провинциальных городах в значительной мере связано с работой органов местного самоуправления, которые в последние годы заметно потеряли связь с населением, мутировав в механизмы распределения муниципальных земель и дележа возникающих на местном уровне финансовых потоков. Проблемы дефицита инвестиций, деградации инфраструктуры и другие также связаны с неудовлетворительной работой институтов местного самоуправления и архаичными, неэффективными по своей конфигурации вертикальными и горизонтальными региональными связями – механизмами взаимодействия между региональной властью и городами региона, а также между городами региона или соседних регионов¹².

По прогнозам аналитиков журнала Сити-Менеджер [4], почти 80% прироста мирового ВВП в 2010 – 2020 годах обеспечат не просто города, но именно агломерации. Вместе с тем, так как агломерационные процессы в мире протекают неравномерно, эта значительная доля экономического роста будет проявлять себя по-разному в различных странах. Наиболее подготовленными в этом отношении являются Соединенные Штаты. Они имеют развитую систему расселения, их города лучшим образом концентрировали в себе ресурсы (в том числе человеческий капитал) в последние десятилетия. Россия по многим показателям более близка Европейскому Союзу, чем США. Здесь в меньшей степени население сконцентрировано в городах, а производимая городами доля ВВП меньше, чем в США на 20 п.п.

В России при этом есть ряд дополнительных проблем. Это чрезвычайно высокий уровень концентрации населения и прочих ресурсов в Москве, отсутствие сложившихся практик построения эффективных агломераций. Ни российские регионы, ни федеральный

¹¹ Различные аспекты данной и других проблем регионального развития, а также анализ инструментов такого развития был предложен нами в более ранней работе: [6].

¹² Автор данной работы в 2003–2008 гг. имел опыт руководства проектом организации международной конференции по проблемам устойчивого развития городов, проводимых в г. Миассе Челябинской области. В рамках данного проекта под попечительством В.Л. Глазычева разрабатывалась и продвигалась тема межмуниципального сотрудничества [1], которая, как оказалось, находила слабый отклик со стороны региональной власти в тот период. На уровне конкретного проекта данная тема смогла в 2009 году дойти до стадии соглашения о межмуниципальном сотрудничестве по поводу создания межмуниципального полигона твердых бытовых отходов, однако объект к настоящему времени (апрель 2013 г.) так и не был запущен.

центр не проявляют умения использовать преимущества, вытекающие из агломерационных процессов. Задача раскрытия потенциала агломерационного роста требует согласования стимулов. Однако действующая модель государственного управления и политический режим, конституирующие доминирующий каркас межсубъектных взаимоотношений, не позволяет эффективно решать эту задачу. Российское правительство уже делало попытку включить в свою программу развитие регионов посредством развития агломераций, однако не показало, что способно ее решать. Как результат, можно видеть только то, как стороны препятствуют интеграции, а аналитики объясняют происходящее опасениями со стороны федералов – неэффективного растрачивания ресурсов, со стороны региональных властей – размыванием влияния, со стороны периферии крупных городов – потери самостоятельности, со стороны региональных элит – обострения конкуренции, нежелательного избыточного внимания центра и т.д. Единственной стороной, которая, кажется, не несет здесь потерь, являются сами крупные города. По нашему мнению, *чтобы, наконец, начать реализовывать план развития агломераций, требуется вынесение соответствующих проектов в сферу партийных программ, принятие парламентскими партиями на себя ответственности за курирование ряда подобных проектов, перенесение на избирателей функции публичного контроля за выполнением программных решений в данной сфере*¹³. Правительству же следует разработать сами программы развития агломераций, включающие в числе прочего инструменты стимулирования такого развития (в части софинансирования инфраструктурных проектов и т.п.).

Впрочем, ясно, что специфические особенности России определяют то, что развитие агломераций и иные направления, углубляющие процессы урбанизации, являются далеко не исчерпывающими условиями интенсивного роста. Остаются еще проблемы развития внутренних интеграционных связей, стимулирования инновационных процессов и другие. Более всесторонний и комплексный анализ изучаемой проблемы выбора стратегии и инструментов пространственного развития в России в контексте общемировых агломерационных процессов может быть предметом будущих исследований.

Список литературы

1. Глазычев В.Л. Горнозаводской Урал как модельный субрегион: к технологии межмуниципального взаимодействия/ Сборник научных статей и материалов V

¹³ Более детально актуализация данной темы дана в докладе: [5].

Международной научно-практической конференции. Проблемы устойчивого развития городов. Том 1. – Миасс: ООО Агентство «ТЭРРА»; Геотур, 2008. – С. 10.

2. Гликин М. Цифра недели: 20 агломераций// Ведомости. 17.11.2010, № 217.

3. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2008 г./ Под общей редакцией А.Г. Вишневого и С.Н. Бобылева; – М., 2009. – 208 с.

4. Когда 1+1 = 3// Сити-менеджер. Авг. 2012.

5. Криничанский К.В. Влияние недостатка политической конкуренции в России на эффективность политики регионального развития/ XIV Международная научная конференция «Модернизация экономики и общества». НИУ «Высшая школа экономики», 2013.

6. Криничанский К.В. Политико-экономические аспекты формирования модели регионального развития в России// Региональная экономика: теория и практика. – 2013. – № 7. – С. 2–12.

7. Письменная Е., Казьмин Д., Буравцева М. Моногорода – на выход// Ведомости. 01.04.2011, № 57.

8. Слука Н. Глобальные города// Эксперт. 2008. № 15.

9. Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2012 года: стат. бюл. / Росстат. М., 2012. – 531 с.

10. Dobbs R., Remes J., Manyika J., Roxburgh C., Smit S., Schaer F. Urban world: Cities and the rise of the consuming class/ McKinsey Global Institute. June 2012. 92 p.

11. Dobbs R., Smit S., Remes J., Manyika J., Roxburgh C., Restrepo A. Urban world: Mapping the economic power of cities/ McKinsey Global Institute. March 2011. 62 p.

12. Manyika J., Remes J., Dobbs R., Orellana J., Schaer F. Urban America: US cities in the global economy/ McKinsey Global Institute. April 2012. 54 p.

13. Urban world: Mapping the economic power of cities. Russia/ McKinsey Global Institute. 2011. 17 p.

14. World Population Prospects. The 2010 Revision. Volume I: Comprehensive Tables. New York: United Nations, 2011. 481 p.

15. <http://2020strategy.ru/g12> (Страница Экспертной группы «Реальный федерализм, местное самоуправление, межбюджетная политика» по разработке Стратегии 2020).

16. <http://www.citymayors.com> (City Mayors & Tann vom Hove).

References

1. *Glazychev V.L.* 2008. The mining district of Ural as a model sub-region: a technology of an inter-municipal cooperation / Scientific articles of the 5th International scientific-practical conference "The Problems of Sustainable Development of Towns and Cities". Volume 1. – Miass: Agency "TERRA"; Geotur, 10.
2. *Glikin M.* Week Digit: 20 agglomerations // The Vedomosti. 17.11.2010, № 217.
3. Report on Human Development in the Russian Federation for 2008 / Edited by A.G. Wisniewski and S. Bobyleva. - Moscow, 2009, 208.
4. When $1 + 1 = 3$ // City Manager. August, 2012.
5. *Krinichansky K.V.* The impact of the lack of political competition in Russia on the effectiveness of regional development policy / XIV April International Academic Conference on Economic and Social Development. National Research University "Higher School of Economics", 2013.
6. *Krinichansky K.V.* 2013. Political and economic aspects of building-up the regional development model in Russia // Regional Economics: Theory and Practice 7, 2 – 12.
7. *Pismennaya E., Kaz'min D., M. Buravtseva.* 2011. Monocities, come out! // The Vedomosti. 01.04.2011, 57.
8. *Sluka N.* 2008. Global Cities // The Expert 15.
9. The population of the Russian Federation for the municipalities to January 1, 2012: Stat. Report / Rosstat. Moscow, 2012.
10. *Manyika J., Remes J., Dobbs R., Orellana J., and F. Schaer.* 2012. Urban America: US cities in the global economy/ McKinsey Global Institute. April.
11. *Dobbs R., Remes J., Manyika J., Roxburgh C., Smit S., and F. Schaer.* 2012. Urban world: Cities and the rise of the consuming class/ McKinsey Global Institute. June.
12. *Dobbs R., Smit S., Remes J., Manyika J., Roxburgh C., and A. Restrepo.* 2011. Urban world: Mapping the economic power of cities/ McKinsey Global Institute. March.
13. Urban world: Mapping the economic power of cities. Russia/ McKinsey Global Institute. 2011.
14. World Population Prospects. The 2010 Revision. Volume I: Comprehensive Tables. New York: United Nations, 2011.
15. <http://2020strategy.ru/g12>.
16. <http://www.citymayors.com> (City Mayors & Tann vom Hove).